

ИНТЕГРАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИИ: ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

А.Р. Нурутдинова¹, Е.В. Панфилова², Фазила Ибрагим³

AiRNurutdinova@kpfu.ru

¹ Казанский федеральный университет

² «Международный» Академический Центр Образования

^{1, 2}г. Казань, (Россия)

³ Институт исследований и инноваций, Колледж Вилла

Бодутхакуруфаану Магу, Мальдивская Республика

Аннотация. По сравнению с другими видами конфликтов межэтнические конфликты относятся к числу самых затяжных, трудноразрешимых и кровопролитных, превратившихся в доминирующую форму насилия. Межэтнические конфликты стали одним из глобальных вызовов современности и становятся причиной политической нестабильности, экономической стагнации и гуманитарных катастроф; и у людей, проживающих в этих странах, вырабатывается перманентное чувство страха. По данным на 2005 г., лишь 20 государств мира являются этнически однородными, то есть национальные меньшинства там составляют менее 5% населения. Всего на планете насчитывается около 8 тыс. народов и этносов, и каждый теоретически может претендовать на независимость. Наличие в странах большого числа этнических групп, каждая из которых претендовала на роль титульной нации, создало множество очагов и конфликтов на национально-этнической почве: возникли многочисленные сепаратистские движения, добивавшиеся независимости территории, в том числе и вооруженным путем. Увеличение числа межэтнических конфликтов, риск выхода их за рамки одного государства или региона, а также перемещение большого числа беженцев во время конфликтов, способных вызвать экономические трудности и гуманитарную катастрофу в принимающих их странах, все в большей мере вызывают серьезную озабоченность мировой общественности. Этими факторами обусловлена необходимость изучения и понимания природы, закономерностей возникновения и развития этнической напряженности, ведущей к конфликтам.

Ключевые слова: этнические конфликты, этническая напряженность, культурные особенности, этнические войны, этническая принадлежность, этноконфликты, типология конфликтов, этнические процессы.

Для цитирования: Нурутдинова А.Р. Панфилова Е.В., Фазила Ибрагим. Интеграция межкультурной коммуникации стран Евразии: этническая принадлежность и этнические конфликты в международной политике. *Журнал центрально-азиатских и евразийских исследований*. 2021;1(2):79–92.

Войны стали менее вероятными после окончания эпохи холодной войны, но региональные и внутренние конфликты продолжают существовать и оказывают давление на государства. Так в 116 конфликтах, которые возникли после окончания холодной войны и начала тысячелетия приняли участие более 80 государств, а также две региональные организации и более 200 неправительственных сторон. Этнические конфликты часто называют этническими войнами, в которых воюющие стороны сосредоточены на культурных особенностях (как язык, религия или район проживания). Этническая рознь угрожает целостности и существованию целого ряда стран и, несомненно, были вовлечены в процесс, который привел к распаду некоторых стран.

Очевидной предпосылкой для обсуждения вопросов этнической принадлежности и этнических конфликтов в международной политике является четкое определение термина этническая группа. С учетом того, что этнические конфликты освещаются в новостях, может показаться, что все должны иметь четкое представление о том, что означает термин этническая принадлежность, но это не так.

Изучение межгосударственных войн часто проводится отдельно от изучения этнических конфликтов, но существует ряд факторов, которые имеют отношение к данным типам конфликтов, например, политическими и экономическими отношениями, отсутствием главенствующей власти, законными потребностями лидеров, историей соперничества, а также психологическими образами и идентичностью. Кроме того, в случае межгосударственных и этнических конфликтов в той или иной конкретной войне присутствуют несколько из этих различных факторов. В начале 90-х годов: бывшая Югославия была ме-

стом «этнического» конфликта. Но, все же можно утверждать, что этническая принадлежность не имеет к этому никакого отношения. «Этническая война в Югославии велась между тремя общинами (мусульманами, хорватами и сербами), не имеющими каких-либо физических характеристик или отдельного антропологического, или расового происхождения. Представление об исключительном этническом существовании югославского народа является «вымыслом» [1]. Хотя часто предполагается, что для того, чтобы та или иная этническая группа могла квалифицироваться в качестве таковой, она должна обладать какой-либо отличительной физической или «расовой» характеристикой – но это явно не так.

В соответствии с концепцией конструктивизма, этнические группы могут рассматриваться как социально построенные или «воображаемые общины». В одном из определений этнической принадлежности [2], утверждается, что субъективное чувство общей идентичности, основанное на объективных культурных или региональных критериях. Другой ученый [3] подходит к этой стратегии упрощенно, определяя этническую группу как «народ, который определяет себя как отличающийся от других групп в силу культурных различий» [4]. Хотя субъективный характер этнической идентичности имеет важное значение, например, в недавнем обзоре этнические меньшинства определяются как «люди, которые разделяют самобытную, устойчивую и коллективную идентичность, основанную на вере общего происхождения, совместном опыте и культурных особенностях» [5].

В рамках данного исследования для идентификации этнических групп используется пять относительно специфических культурных особенностей:

1. Язык.
2. Социальные обычаи.
3. Религия.
4. Внешний вид.
5. Район проживания.

Для целей данного обсуждения мы определим этническую группу как группу, которая воспринимается как культурно отличающуюся

с точки зрения языка, обычаев, религиозных верований, внешнего вида или места проживания. Поскольку определить этническую группу сложно, существуют весьма различные оценки того, сколько таких групп существует в мире. Согласно источнику [5], в мире насчитывается 862 этнические группы. География исследования выявила 5000 стран, которые могут претендовать на статус национального народа. Используя определение и критерии, рассмотренные ранее, и сосредоточившись на группах, находящихся в неблагоприятном положении, одна группа исследователей выявила 275 таких групп. [6]

Некоторые этнические конфликты происходят в пределах границ одного государства, однако большинство из них не являются таковыми и становятся международными по своим масштабам. Более 2/3 этнических групп в развивающихся странах имеют своих соотечественников в соседних странах. Такие ситуации могут вызвать необходимость расширения политической власти, с тем чтобы включить в нее этнических соотечественников, которые в настоящее время проживают за пределами страны. Аннексия другого государства или его части на основе этнических связей известна как ирредентизм / экспансионизм (irredentism). «Ирредентистские движения претендуют на территорию всегда независимого государства, - в котором сконцентрирована их группа, возможно, даже формируя определенное местное большинство. Территория, подлежащая возвращению, иногда рассматривается как часть культурной среды или неотъемлемая часть родины» [7]. Даже без ирредентистского давления этнические конфликты могут приобрести международный характер, когда этническая принадлежность в сочетании с национализмом стремится к самоопределению и созданию нового государства в международной системе «отдельные члены этнической или национальной общины «желают иметь» свое собственное независимое государство» [8]; такие этнические меньшинства подвергаются дискриминации, и тот факт, что нынешние государственные границы редко совпадают с физическим распределением этнических групп, превращает этнические конфликты в настоящую эпидемию. Привнесение внешних ресурсов во внутренние этнические конфликты приводит к крупным и жестоким этническим движениям, к затягиванию и эскалации конфликта, часто выливаю-

щегося в гражданские войны, и снижению вероятности урегулирования конфликта путем переговоров [9].

Но окончание холодной войны вряд ли могло бы стать панацеей от мировой эпидемии этнической розни. Напротив, окончание холодной войны и конец коммунизма, привели к возникновению множества насильственных этнических конфликтов в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе. И окончание глобального соперничества между сверхдержавами не положило конец многим конфликтам, которые раньше казались в первую очередь функцией этого соперничества. Сейчас мы видим, что даже без поддержки сверхдержав этнические конфликты в Анголе, Судане, Афганистане, Бурунди, Бирме, Ираке, Турции, Армения, Азейбарджан, Индия и других местах продолжают [10]. Так, во время холодной войны обычно утверждалось, что конфронтация между Соединенными Штатами и Советским Союзом усугубила этнические конфликты. Сейчас, когда закончилась холодная война, нам говорят, что ее окончание усугубило этнический конфликт. В свое время аналитики были уверены в том, что экономический прогресс и модернизация сведут этнические конфликты на нет, но когда глобальная экономическая интеграция достигла новых высот, возросла интенсивность конфликтов между этническими группами.

Этнические конфликты рассматриваются как проявления глубокой вражды между группами. Действительно, одной из первых теорий о распространении этнических конфликтов насильственного характера было древнее объяснение ненависти, созданное журналистами, освещающих различные войны в Европе, Африке и Азии. Основная идея заключается в том, что этнические группы, вовлеченные в кровопролитные войны, имеют долгую историю межгрупповых столкновений насильственного характера. Периоды относительного спокойствия в межгрупповых отношениях возникли, когда властям удавалось поддерживать межэтническую гармонию путем использования поощрений и санкций. Однако всякий раз, когда ослаблялась власть, межэтнические отношения характеризовались враждебностью и насилием. Из этого следует, что при коммунистическом правлении в таких странах, как Югославия, этнические отношения контролировались

сильной авторитарной элитой, как Тито, однако, когда сам центр стал слабым и рухнул в начале 1990-х годов, отношения между составляющими этническими группами сербами, хорватами, словенцами, косовами, македонцами, боснийскими мусульманами, черногорцами, естественно, вернулись к насилию.

Этнические группы могут вступать в конфликт в условиях развала государства или вакуума власти, а так же из-за неопределенности и боязни дискриминации. В условиях анархии, когда нет центрального правительства, этнические группы сталкиваются с дилеммой: безопасности или защита себя. Поскольку этнические группы в анархических ситуациях вряд ли будут обладать мощным военным потенциалом, их военная мощь в значительной степени зависит от близости или сплоченности. Преобладающие политические условия могут привести к националистическим интерпретациям истории. В результате получается “наихудший случай когда каждая этническая группа думает, что другая этническая группа враг” [12]. Даже без полной анархии слабые и нестабильные государства часто порождают мятежи и гражданские войны.

Теория относительной обездоленности используется для объяснения увеличения этническо-политической мобилизации не только среди экономически отсталых групп, но и среди относительно процветающих этнических групп (как сикхи (Индия), тамилы Шри-Ланка), тутси (Центральная Африка). Когда теория относительной обездоленности применяется к этническим конфликтам, легко понять, почему предполагаемое ущемление (дискриминация), реальная или воображаемая группой в отношении ее статуса, является основной причиной для этнических войн [13].

Политические лидеры часто признают силу групповой идентичности и ее роль в мобилизации масс для свершения насильственных действий. Инструменталистский подход к этническим конфликтам сосредоточен на той роли, которую элиты играют в создании этнической идентичности в политических целях. С этой точки зрения, этническая идентичность выигрывает в социальном и политическом плане: а именно, когда этнические предприниматели манипулируют этниче-

скими символами для создания политических движений, в которых преследуются коллективные цели. В такие моменты этническая принадлежность может быть инструментом и центром групповой мобилизации со стороны руководства посредством выборочного использования этнических символов [14].

При существовании группового антагонизма и наличии серьезных экономических проблем, политические лидеры манипулируют этнической идентичностью в “инструментальных” целях. На Балканах нет сомнений в том, что лидеры бывшей Югославии, в частности глава Сербии Слободан Милошевич, способствовали разжиганию конфликта за счет этнического национализма. Милошевич и другие спровоцировали этнический конфликт, чтобы реализовать свою личную заинтересованность в том, чтобы остаться у власти. Он признал, что не может удержаться у власти в много этнической Югославии. Таким образом, Милошевич сознательно поощрял расистский национализм, что привел к замене большей части Югославии государством, где было сербское большинство.

Как и в случае с причинами межгосударственных войн, причины этнических конфликтов представляются недостаточными для проявления этнического насилия. “Люди действительно сильно относятся к своей этнической принадлежности, но среди них нет убежденных националистов, что уничтожают своих соседей. Маниакальные лидеры играют важную роль в гражданских войнах и становятся могущественными демагогами. Экономические проблемы и дилеммы безопасности могут также подтолкнуть группы к насилию” [15]. Таким образом, как и в межгосударственными войнах, все структуры государства способствуют пониманию причин этнических конфликтов. При эскалации этнического насилия военные действия организуются экстремистскими лидерами, которые завоевывают или удерживают власть [16].

С учетом тенденции к росту насилия и глобальных последствий этих конфликтов международное сообщество пытается найти пути решения этой проблемы. При попытке предвидеть будущее этнических конфликтов во всем мире необходимо учитывать, то, в какой степени этнические конфликты в Европе были урегулированы так же, как и в Югославии: этническими чистками, вынужденной миграцией и

перемещением людей. Национальная проблема Европы была решена войнами и перемещениями населения на протяжении веков.

Мирное урегулирование после Первой мировой войны “перекроило” границы таким образом, чтобы уменьшить долю этнических народов, не имеющих государства или самоуправления, с примерно 26% в 1910 году до примерно 7% в 1930 году. В результате Второй мировой войны 20 миллионов человек поселились в новых “хоумлендах”. Зачастую их перемещали без должного учета их собственных интересов или пожеланий [17]. В результате таких случаев жестокости и переселения доля всего населения, принадлежащего к этническим меньшинствам, не имеющим автономии или самоуправления, сократилась примерно до 3% [18].

Последствия этой истории отношений между этническими группами в Европе и для большей части Азии, Ближнего Востока и Африки отрезвляют. Национализм как идеологическое движение возник в Европе в результате Французской революции в конце XVIII века. Потребовалось почти два столетия массовых переселений и войн для того, чтобы народы Европы урегулировали их и перекроили границы, чтобы распределение этнических групп и национальных границ стало в значительной степени совпадающим. И все же Соединенному Королевству еще предстоит урегулировать ситуацию в Северной Ирландии; Испания сталкивается с продолжающимся конфликтом с басками и каталонцами, а Франция все еще имеет проблемы с бретонцами и корсиканцами. Должна ли Африка, Азия и Ближний Восток пройти через эти перемещения и войны, чтобы установить физическое распределение народов и законные национальные границы? Или, если поставить этот отчасти риторический вопрос в более конкретном, но не менее мрачном ключе, являются ли “арабо-израильские войны” полными беженцами и переселениями, которые должны повторяться на всем Ближнем Востоке, в Африке и в Азии?

Любой, кто желает мирной и стабильной глобальной политической системы в XXI веке, должен надеяться, что это не так. Даже столетия войн и переселений не решили все этнические проблемы там, а насильственное переселение Сталиным миллионов людей в Советский

Союз, конечно, не решило все эти этнические конфликты. Фактически, практически бесполезно надеяться на то, что мирные отношения между этническими группами мира могут быть установлены путем перемещения людей и изменения национальных границ.

Например, Африка, вероятно, сталкивается с наибольшим числом этнических конфликтов на всех континентах. Эти проблемы часто объясняются колониальным наследием Африки. «Африка это континент с тысячей этнических и языковых групп, разделенных примерно на 50 с лишним государств, многие из которых имеют границы, установленные колониальными державами в прошлом столетии, практически без учета традиционных этнических границ» [19]. Колониальные державы, несомненно, установили в Африке национальные границы, которые произвольно объединяют различные этнические группы. Однако численность и распределение этнических групп такова, что даже если бы они попытались быть более чувствительными в этом отношении, они бы сочли практически невозможным удовлетворить все национальные чаяния различных этнических групп. Их слишком много, и они не организованы в четкую географическую структуру, рассчитанную на весь штат. Очевидно, что во многих районах Африки этнические группы смешиваются на одной и той же территории. Этнический мир никогда не наступит в Африке или где-либо еще в мире, если он будет зависеть от каждой этнической группы, удовлетворяющей на национальную автономию и самоопределение. Короче говоря, никакое изменение национальной границы не сможет разрешить все или даже большинство этнических конфликтов в мире. Такое изменение границ исторически создает столько же проблем, сколько и решает. Бывшая Советская Республика Грузия, например, отделилась от России, чтобы противостоять восстанию в своем собственном регионе Абхазии. Эритрейцам удалось добиться независимости от Эфиопии, однако «эритрейские националисты сами являются смесью мусульман и христиан, которые, получив автономию, могут расколоться по этническому признаку» [20].

В бывшей Югославии македонцы отделились от Сербии только для того, чтобы противостоять ирредентистскому давлению со сторо-

ны 20% ее населения, которое является албанцами, не говоря уже о ее еще меньшем сербском населении. Возможно, этому процессу не будет конца, поскольку представляется все более вероятным, что Косово, ранее входившее в состав Сербии и Югославии, может стать независимым, «некоторые из самых могущественных стран мира опасаются, что этот шаг побудит сепаратистские движения в других странах активизировать свою зачастую кровавую борьбу и дать надежду нарождающимся группам независимости, которые еще не начали воевать» [21]. Тем из нас, кто живет в крупных промышленно-развитых странах, защищенных в рамках своей национальной самобытности в государствах с долгой историей демократии и стабильности, не следует снисходительно относиться к этническим группам, испытывающим неудовлетворенные стремления к национальной автономии и самоопределению решимость.

Нам слишком легко сказать, почему те люди в Руанде, Ливане, Грузии, Бурунди, Индии или Северной Ирландии не могут просто отказаться от своих иллюзий национального величия и научиться жить вместе? Тем не менее заключение Теда Гурра, автора одной из самых всеобъемлющих программ этнических конфликтов в мире, кажется правдоподобным. Он отмечает, что стратегия восстановления государственной системы, с тем чтобы государственные границы тесно соответствовали социальным и культурным границам между этническими общинами, «создаст столько проблем, сколько позволит решить». Согласно Гурру, «рациональным и открытым ответом является стремление к сосуществованию этнических групп и плюралистических государств. Этнические группы должны иметь право на индивидуальное и коллективное существование и на культурное самовыражение, не опасаясь политических репрессий. Противоположной частью таких прав является обязательство не навязывать другим расам свои собственные нормы или политическую программу» [22].

Действительно, Гурр объясняет уменьшение числа этнических конфликтов во второй половине 90-х годов «режимом регулируемой этнической неоднородности». Данный режим включает в себя признание прав рас, принадлежащих к меньшинствам, и права этниче-

ских групп на некоторую автономию в рамках государств, демократизацию, что институционализирует эти права, и максимально широкое признание принцип, который поддерживает споры между общими группами и государствами, лучше всего урегулировать путем переговоров и взаимных уступок.

Одним из логических решений этнического конфликта является демократическое управление. «Меньшинства в демократических обществах имеют две отличительные черты. Их жалобы обычно выражаются в знак протеста, редко в виде мятежников, и наиболее распространенной реакцией правительства является потворствование их гербам, а не насильственное подчинение или включение их в состав» [23]. В целом, демократические общества вытекают из конфликтов в различных направлениях, предотвращая фатальную конгруэнтность раскола и оппозиции, которая приводит к интенсивной борьбе за так называемые научные силы и последующему насилию. Однако трудно начать демократические реформы в стране, и без того раздираемой этническим конфликтом. По сути, многие аналитики убеждены в том, что переход к демократии может привести к обострению межэтнической розни и других источников внутренних конфликтов, даже если относительно укоренившаяся и стабильная демократия в конечном итоге может оказаться важным решением этой проблемы. Тем из нас, кто живет в крупных промышленно-развитых странах, защищенных в рамках своей национальной самобытности в государствах с долгой историей демократии и стабильности, не следует снисходительно относиться к этническим группам, испытывающим неудовлетворенные стремления к национальной автономии и самоопределению решимость [24; 25].

Политические ограничения т.е. демократический контроль над использованием политической власти, уменьшают восприятие угрозы и воинственное поведение, однако этот вывод воспринимается с долей уверенности, что политики в демократических странах могут использовать этнические раздоры в своих собственных целях, что может привести к эскалации конфликта.

Несмотря на трудности демократизации и урегулирования этнических конфликтов, международное сообщество заинтересовано в их решении. Этнические конфликты могут представлять собой моральные императивы, такие как предотвращение геноцида, и могут влиять на политические, светские и экономические интересы других государств. Как уже отмечалось, этнические конфликты часто приобретают международный характер и могут легко спровоцировать межгосударственные конфликты [26].

Этнические конфликты могут также порождать террористические группы. Международный терроризм, наряду с этническими конфликтами, является еще одним значительным источником насилия в современной глобальной политике.

Литература

1. William Pfaff, "An Invitation to War," *Foreign Affairs* 72, Summer 1993, p.101.
2. Benedict Anderson, *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*, London, Verso, 1983.
3. Timothy Frye, "Ethnicity, Sovereignty and Transition from Non-Democratic Rule", *Journal of International Affairs*, 45 Winter 1992, p.602.
4. Stephen Ryan, *Ethnic Conflict and International Relations*, Brookfield, Dartmouth Publishing, 1990 p. xiii.
5. Ted Robert Gurr, *People Versus States: Minorities at Risk in the New Century*, Washington, USIP, 2000, p. 5.
6. Gurr Ted Robert, *People Versus States: Minorities at Risk in the New Century*, Wahington, USIP, 2000. p. 8.
7. David Carment and Patrick James, "Internal Constrains and Interstate Ethnic Conflict", *Journal of Conflict Resolution*, no. 39, march 1995, p.84.
8. Stephan Evera, "Hypotheses on Nationalism and War", *International Security*, no 18, 1994, p. 6.
9. Joane Nagel, "Ethnic Nationalism: Politics, Ideology, and the World Order", *International Journal of Comparative Sociology*, no.34, 1993, p.109.
10. James Ray and Juliet Kaarbo, *Global Politics*, New York, Houghton Mifflin Company, 2008, p. 220
11. Raymond Taras and Rajat Ganguly, *Understanding Ethnic Conflict*, New York, Longman, 2002, p. 25.
12. Taras Raymond and Ganguly Rajat, *Understanding Ethnic Conflict*, New York, Longman, 2002. p. 29.

13. Taras and Ganguly, *ibid*, p. 15-16.
14. Taras and Ganguly, *ibid*, p. 5.
15. Charles King, 'The Myth of Ethnic Warfare: Understanding Conflict in the Post-Cold World', *Foreign Affairs*, November-December 2001, p.166.
16. Stuart Kaufman, 'An International Theory of Inter-Ethnic War', *Review of International Studies*, no. 22, 1996, p.157.
17. William Drozdiak, '50 Years On, Expulsion Rankles for Sudeten Germans', *International Herald Tribune*, December 6, 1996, p.1.
18. Rita Jalali and Seymour Lipset, 'Racial and Ethnic Conflict', *New World Politics*, New York, Academy of Political Science, 1993, p. 60.
19. Joseph Nye, 'Conflicts After the Cold War', *Washington Quarterly*, no 19, Winter 1996, p.19.
20. Gurr, *ibid*, p.38.
21. Nicholas Wood, 'For Albanians in Kosova, Hope for Independence from Serbia', *The New York Times*, June 13, 2006.
22. Gurr, *ibid*, p.323.
23. Gurr, *ibid*, p. 139.
24. Nurutdinova A.R., Panfilova E.V. Enculturation as a prerequisite for social adaptation and cultural integration case-study: the ethno-cultural identity/A.R.Nurutdinova, E.V.Panfilova// *Международный научно-исследовательский журнал*. - 2021. - № 4 (106). - С.45-52.
25. Хакимова Е.Г., Нурутдинова А.Р., Панфилова Е.В. Педагогическое сопровождение социально-культурной адаптации иностранных учащихся: полифункциональное сопровождение / Е.Г. Хакимова, А.Р. Нурутдинова, Е.В. Панфилова // *Инженерное образование: проблемы трансформации для индустрии 4.0 - СИНЕРГИЯ 2019: сборник докладов и науч.статей научно-практ.конф по инженерному обр.* - К., 2019 - 209-222.
26. Нурутдинова А.Р., Панфилова Е.В. Социо-лингвистический аспект в формировании межкультурной коммуникации: инкультурация, аккультурация и ассимиляция // *Russian Journal of Education and Psychology* 2019, Volume 10, Number 10 p. 81–99.

INTEGRATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN EURASIAN COUNTRIES: ETHNICITY AND ETHNIC CONFLICTS IN INTERNATIONAL POLITICS

Aida R. Nurutdinova (a), Evgeniya V. Panfilova (b), Fazeela Ibrahim (c)

(a) Kazan Federal University, 420008, Kazan (Russia), 18 Kremlyovskaya street,

(b) ANCO CPE "International" Academic Centre for Language and Development",
420012, Kazan, (Russia), 22/40 Tatarstan street; admission@iacldcpeanco.com

(c) Institute for Research and Innovation, Villa College, Boduthakurufaanu Magu,
Republic of Maldives fazeela.ibrahim@villacollege.edu.mv

Abstract. Compared to other types of conflict, inter-ethnic conflicts are among the most protracted, intractable, bloody and have become the dominant form of violence. Inter-ethnic conflicts have become one of the global challenges of our time, causing political instability, economic stagnation and humanitarian catastrophes; and people living in these countries are developing a permanent sense of fear. As of 2005, only 20 States in the world were ethnically homogeneous, with national minorities constituting less than 5 per cent of the population. There were about 8,000 peoples and ethnicities in the world. Theoretically, everyone could claim independence. The existence of a large number of ethnic groups in the countries, each pretending to be a titular nation, has created many hotbeds and conflicts on national and ethnic grounds: numerous separatist movements have emerged in favour of the territory's independence, including by armed means. The increase in the number of inter-ethnic conflicts, the risk of them spilling over into one State or region, as well as the displacement of large numbers of refugees in times of conflict that could cause economic hardship and humanitarian catastrophe in their host countries, increasingly, they are of great concern to world public opinion. These factors make it necessary to study and understand the nature, patterns and development of ethnic tensions leading to conflict.

Keywords: ethnic conflicts, ethnic tensions, cultural specificities, ethnic wars, ethnicity, ethnic conflicts, typology of conflicts, ethnic processes.

Авторы публикации

Authors of the publication

Нурутдинова Аида, канд. наук, доцент,
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия.
E-mail: AiRNurutdinova@kpfu.ru

Aida Nurutdinova, Cand. Sci., Associate
Professor, Kazan Federal University,
Kazan, Russia.
E-mail: AiRNurutdinova@kpfu.ru

Панфилова Е.В., АНО ДПО «Международный Академический Центр Образования», г. Казань, Россия.
E-mail: admission@iacldcpeanco.com

Panfilova E., ANO DPO International Academic Center for Education, Kazan, Russia.
E-mail: admission@iacldcpeanco.com

Фазила Ибрагим, Институт исследований и инноваций, Колледж Вилла, Бодутхакуруфаану Магу, Мальдивская Республика.
E-mail: fazeela.ibrahim@villacollege.edu.mv

Fazila Ibrahim, Institute for Research and Innovation, Villa College, Boduthakurufaanu Magu, Republic of Maldives.
E-mail: fazeela.ibrahim@villacollege.edu.mv

Дата поступления 15.05.2021